

— Эй, вы слышали? Говорят, генерал-майор Айвэнь соблазняет нашего могучего генерала армии Диси. Слышала, даже на шею ему вешался.

— Еще говорят, они уже в постель прыгнули. Не смотрите, что генерал-майор Айвэнь с виду такой скромный, в кровати он та еще шлюшка.

— Да как такой человек вообще может быть достоин генерала Диси? Это же просто оскорбление для него!

Лицо Диси помрачнело, он шаг за шагом направился к ним. Один из них заметил его и поспешно заставил остальных замолчать, но было уже поздно. Диси остановился прямо перед ними, впившись в них острым, пронзительным взглядом.

— Кто ваш инструктор?! — Его спокойный и холодный голос заставил новобранцев испуганно втянуть головы в плечи. Они никак не ожидали появления генерала армии. Хотя их покровители и обещали защиту, их военные чины ни в какое сравнение не шли с тем, кто стоял перед ними. Юноши отступили, опустив головы и не смея проронить ни слова.

— Что здесь происходит? — Бай Хаожань вышел вперед, поправляя фуражку. На его лице застыло выражение недоумения, хотя в душе он всё прекрасно понимал: если его догадки верны, то Карл просто не выдержал и решил убрать его с дороги.

В конце концов, пока он, законный супруг, жив, Карлу не видать брака с Чарльзом. Имперские законы о браке были на его стороне, и сколько бы любовник ни прыгал, пока законный муж на месте, ему придется сидеть тише воды ниже травы.

Увидев, что объект их сплетен появился лично, новобранцы перепугались еще сильнее. Они не ожидали, что их поймут с поличным. Теперь они горько жалели: сидели бы себе тихо, так нет же! Теперь они навлекли на себя гнев не только генерал-майора, но и самого генерала армии. От этих мыслей лица у них вытянулись.

Диси жестом велел им уйти, а затем перевел взгляд на Бай Хаожаня. Выражение его лица было непривычно суровым.

Бай Хаожань слегка улыбнулся и тихо спросил:

— Что-то случилось?

В зрачках мужчины отражалась его собственная фигура. Улыбка Бай Хаожаня заставила сердце Диси пропустить удар, а затем забиться в бешеном ритме. На мгновение генерал растерялся, отвел взгляд в сторону, но даже так продолжал чувствовать на себе пристальное внимание мужчины. Это вызывало у него странное раздражение, хотя он и сам не понимал, откуда оно берется.

подавив это чувство, Диси ровным тоном произнес:

— Ты не переходил кому-нибудь дорогу?

— Нет, — не задумываясь, ответил Бай Хаожань, но тут же понял, что ответил слишком поспешно. Он немного подумал и покачал головой: — Действительно, нет.

Даже если бы и переходил, он бы не стал об этом говорить. Разве можно признаться, что любовник хочет сместить законного супруга? Это слишком бьет по самолюбию. Раньше, возможно, наложницы и любовники могли красоваться перед ним, а он, скованный ограничениями Главного Бога, был вынужден жаловаться окружающим и терпеть их презрение. Но теперь — ха! Если он снова так поступит, то будет полным идиотом.

Диси кивнул, повернувшись к нему всем корпусом. Его лицо оставалось серьезным, как никогда:

— Если возникнут проблемы, можешь обратиться ко мне.

Бай Хаожань благодарно улыбнулся ему. А воспользуется ли он этим предложением — зависит от него самого.

Раз уж его решили прижать к стенке, он не станет отвечать — значит, все вокруг будут считать его мягкотелым слабаком. Не стоит так его недооценивать. Карл, твои беззаботные деньки сочтены, надеюсь, ты успеешь ими насладиться.

Погода стояла пасмурная. На палубе авианосца выстроились ряды солдат. На их лицах читалась небывалая торжественность, а атмосфера была тяжелой и гнетущей.

Бай Хаожань понимал, что сегодня им предстоит грандиозная битва. На авианосце собралось около пяти тысяч человек — почти целая дивизия. Большинство из них были в звании майора и выше, некоторые — младшие офицеры, но в целом состав был внушительным.

— Сегодня — самый важный день для каждого из вас. Победа означает, что вы оправдали доверие народа, а поражение — что вам придется собирать вещи и убираться прочь! — Диси обвел взглядом строй и продолжил: — Три дня назад в трех тысячах метров впереди появилась червоточина восьмого уровня, она уже пересекла красную черту. Возможно, вы погибнете, но именно в таких опасных ситуациях проявляется истинное призвание военного. — Он сделал паузу и чеканно добавил: — У вас есть уверенность в своих силах?

— Есть!

— Громче!

— Есть!

— Отлично. Слушайте приказы командиров батальонов, одиночные действия запрещены, вы меня поняли?

— Поняли!

— Выдвигайтесь!

Батальон за батальоном солдаты приступали к выполнению приказа, организованно занимая места в боевых кораблях. Там их уже ждали группы технического обслуживания, по восемьдесят человек в каждой.

Механики — незаменимые люди в армии. Они занимаются сборкой, ремонтом и поиском неисправностей в мехах. В войсках их жизни ценятся даже выше, чем жизни рядовых солдат, ведь механик рождается лишь один на пятьдесят человек.

Бай Хаожань уважал этих людей. Когда-то он и сам был механиком и знал, насколько тяжел этот труд. Он присел рядом с одним из них, намереваясь побеседовать. Его познания в механике были на несколько уровней выше, чем у них, и если он сможет расширить их кругозор, это станет для них отличным подспорьем.

— Поразительно! Генерал-майор, а как тогда регулировать степень притирки между этими деталями?

— Это зависит от характеристик самой детали...

— Правда? Как здорово...

Атмосфера вокруг Бай Хаожаня совсем не напоминала подготовку к бою — скорее, поездку на экскурсию. Солдаты, сидевшие неподалеку и настраивавшиеся на предстоящее сражение, слыша их оживленный треп, начали бросать в их сторону гневные взгляды.

Закончив обсуждение, Бай Хаожань заметил неладное и виновато произнес:

— Прошу прощения, я хотел лишь помочь механикам стать сильнее, и поэтому...

Этого короткого пояснения хватило, чтобы гнев на лицах окружающих сменился пониманием. Некоторые подошли и похлопали его по плечу:

— Генерал-майор, вы так стараетесь ради нас.

Все понимали: чем сильнее механики, тем сильнее они, пилоты мехов. Только когда механики на высоте, созданное или отремонтированное ими оружие становится самым мощным на поле боя. Каждый мечтал управлять такой техникой и крушить врагов направо и налево.

Поэтому, услышав слова Бай Хаожаня, солдаты не только не разозлились, но и прониклись к нему благодарностью. Хотя многие и задавались вопросом, когда это генерал-майор успел освоить такие глубокие технические познания, сплетничать никто не стал.

Призвание военного — выполнять приказы и защищать родину.

Бай Хаожань опустил веки, в глубине его глаз промелькнула усмешка.

Человек, скрывавшийся за спинами остальных, невозмутимо убрал записывающее устройство. Сквозь просветы между людьми он посмотрел на генерал-майора Айвэня, уголки его губ едва заметно дрогнули, но он тут же взял себя в руки.

Корабль быстро достиг вершины червоточины. Глядя на экраны, транслировавшие происходящее снаружи, все в кабине побледнели.

Из червоточины нескончаемым потоком лезли бесчисленные, острые как бритва клинолезвийные жуки восьмого уровня. У многих от этого зрелища волосы встали дыбом, а ноги начали дрожать.

Это были клинолезвийные жуки — существа, которых военное ведомство классифицировало как вторую по уровню угрозы опасность. Их клешни обладали невероятной силой: стоило им что-то схватить, как самый прочный металл превращался в труху, словно мягкий тофу.

Зрачки Диси сузились, кулаки сжались. Прищурившись, он обернулся и безапелляционным тоном произнес:

— Даю пять минут на подготовку. А затем — без оглядки уничтожать этих тварей! За каждую голову будет награда!

Сначала все приободрились, но затем вновь заколебались. Диси окинул их взглядом и добавил чеканно:

— Тот, кто уничтожит Королеву насекомых, получит орден первой степени!

По рядам пронесся гул. Орден первой степени — в истории такие случаи можно было пересчитать по пальцам одной руки, и одним из награжденных был сам генерал армии, стоящий перед ними. Боевой дух солдат мгновенно взлетел, в их глазах зажегся огонь битвы!

Бай Хаожань одобрительно усмехнулся, еще больше утвердившись в своем интересе к этому генералу. Про себя он подумал: вот именно такой человек мне и нужен!

— Выдвигайтесь!

Один за другим мехи выпрыгивали из корабля в открытый космос, устремляясь к червоточине внизу!

В нескольких метрах позади Бай Хаожаня неотступно следовал еще один мех. То приближаясь, то отдаваясь, он внезапно рванул вперед, когда Бай Хаожань приблизился к самой червоточине!

Бай Хаожань внимательно следил за этим субъектом, но тот до последнего не предпринимал никаких действий. Что ж, раз кто-то так старательно подготовил сцену, как он может не выступить, чтобы не разочаровать ожиданий?

В его глазах промелькнула кровожадная искра, а улыбка стала еще шире по мере того, как преследователь приближался.

<http://bllate.org/book/21690/2237134>